

ДМИТРИЙ МОРГУЛЕС — «СЫН РЕДАКЦИИ»

10 вопросов к самому себе

Дмитрий Моргулес.
 Родился 10 августа 1977 года.
 Образование: Южно-Уральский
 государственный университет,
 факультет журналистики.
 2001—2011 — редакция газеты
 правительства и Законодательного
 собрания Челябинской области
 «Южноуральская панорама».
 Корреспондент, обозреватель,
 редактор информационно-
 аналитического отдела,
 заместитель главного редактора.
 2010—2012 — информационный
 ресурс VIP74.ru. Главный редактор.
 2012—2015 — интернет-газета
 sloCvo.ru. Директор,
 главный редактор.
 2014—2018 — редакция газеты
 «Челябинский обзор».
 Главный редактор

1. Журналистика — это ...

Это дело моей жизни. И не только моей — я потомственный журналист, да и в силу определенных причин (ну никак нельзя мне было питаться в садике из-за аллергии) вырос в редакции газеты, в которой работала моя мама. «Сын редакции», да.

Это то, что приносит мне и радости, и разочарования, и открытия, и откровения, и наносит порой удары. Это то, чем я дышу. Хотя тут у нас в Челябинске воздух не ахти какой. В прямом смысле: экология — полный отстой.

2. Почему вы пошли в журналистику?

А я сначала не очень-то хотел. Моя мама — легенда челябинской журналистики, и мне в мои самолюбивые 17 лет не очень-то хотелось, чтобы меня все время сравнивали с ней, да еще и не в мою пользу. Потому пошел сначала в экономический вуз. Но вот не мое это...

В итоге семейное дело взяло верх, и к 22 годам я

таким поступил на тогда еще кафедру журналистики в Южно-Уральский государственный университет. И параллельно устроился в газету «Южноуральская панорама».

3. Кого из героев материалов вашего издания (программы) вы помните и почему?

За почти 20 лет в профессии героев у моих публикаций набралось тысячи. Помню очень многих — наверное, почти всех. Если говорить о «Челябинском обзоре», который существует три с небольшим года, — тоже немало: несколько сотен как минимум.

Помню, потому что почти все — либо интереснейшие собеседники, либо с ними связано множество разных историй, иногда — смешных, иногда удивительных, иногда — печальных.

4. Вы считаете себя свободным от самоцензуры?

Смотря что считать самоцензурой. Если ограничения (в том числе самоограничения) продиктованы профессиональной и человеческой этикой, состраданием — это нормально.

И — да: у меня есть своя внутренняя самоцензура, вплоть до «стоп-листов» тех, кто никогда не появится у меня в издании ни под каким видом, поскольку мерзавцы и подлецы...

Если же самоцензура вызвана страхом или внешней цензурой — это ненормально.

5. Что (или кто) помогает не терять веру в себя и в профессию?

Мой коллектив. Наша «маленькая гордая редакция». Они дают силы и веру в то, что все возможно. А иногда и крепко (хоть и по-дружески) пинают под зад, если я даю слабинку.

6. Если не журналистика, то...», или где вы еще можете принести пользу?

Много раз об этом думал. Иногда пробовал. Пока не получается нигде, кроме журналистики. Придется ли пробовать еще — не знаю. Интересна политика. Но не в нынешнем ее российском виде.

7. Как вы отдыхаете?

К сожалению, почти никак. И меня за это ругают почти все, кого я знаю. Наверное, не очень умею просто. Для начала выспаться бы...

Как высплюсь — вспомню про все, что люблю и ценю в качестве отдыха — спорт, путешествия, общение с друзьями, хорошая еда и вкусные напитки.

8. Какие хулиганские поступки вы совершали в детстве или юности?

Прям вот «хулиганом» я не был. Но проблемы маме доставлял, конечно. Однажды в спортивном лагере врезал одному пацану за то, что как-то он обидно обзывался. Тот перелетел через лавочку и вырубился. Даже память частично потерял. Из спортлагеря выгнали, естественно. Хотя тренеры, которых этот пацан своим поведением достал не меньше, говорили: «правильно все сделал, только слишком сильно ударил».

От серьезных неприятностей меня спасло то, что до 18 мне оставалось несколько дней и я числился несовершеннолетним. А парнишка тот в итоге полежал пару недель в больнице и вроде оклемался. Честно говоря, жалею я о той истории. Драка — не лучший аргумент. Хотя, конечно, бывает так, что иного выхода нет.

9. Ваше самое яркое воспоминание?

Их столько было... И в журналистике, и в жизни. Этим и хороша наша профессия. Хотя воспоминания бывают разные — и хорошие, и печальные.

Тяжелые воспоминания оставил Цхинвал, в котором я был в 2008-м. Страшные — то самое кладбище в Беслане...

Самые авантюрные — ураган 5-й, наивысшей категории, «Вилма» в 2005 году, пронесшийся по Флориде, в самом эпицентре которого я оказался. Радостных же было так много, что перечислять будет слишком долго.

10. Ваши любимые: книга, фильм, песня, блюдо, напиток?

Книга — цикл Николая Носова про Незнайку.

Фильм — очень много. Слишком много.

Песня — Наверное, Bohemian rhapsody от Queen.

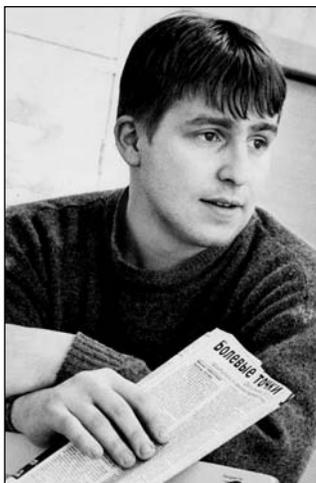
Блюдо — их сотни, любимых-то. Им я обязан своими 120 килограммами живого веса. И что-то не вижу повода уменьшить весовую категорию: на свете так много вкусного...

Напиток — есть много хороших напитков. Сотни, если не тысячи. Человечество — очень изобретательный вид животного мира. И тут важнее не название, а качество. Ну, и если речь идет об алкоголе — компания, в которой ты это дело употребляешь. Это даже важнее напитка.

&

Дмитрий Моргулес
главный редактор

Выселковские варенички

Вместе с районной администрацией мы провели фестиваль-конкурс вареников. Юбилей нашей газеты мы решили отметить гастрономическим фестивалем, и главным блюдом сделали вареники.

МАКСИМ ВАТУТИН

кулинарная история № 49

Дегустируя на совесть, выселковцы съели почти полторы тысячи лепных изделий и выбрали лучших кулинаров. Для едоков выбор стал серьезной проблемой: вкусняшек много, а жетонов для голосования не хватает, чтобы одарить каждого. Съел у одного стола вареник с картошкой, за следующим — с клубничкой.

А далее — с капустой, творогом и грибами, с адыгейским и российским сыром, вишней, абрикосами и даже шелковицей. Были еще вареники, заправленные поджаренным лучком и политые медом. А сверху сметанка, зелень, овощи, фрукты.

Одна хозяйюшка удивила народ цветными варениками. Добавила в муку «секретные ингредиенты»: какао, томат и спаржу. Чтобы попробовать вареники зеленого, красного и шоколадного оттенков, надо было поспешать. Красочный продукт разошелся оперативно.

Обратили внимание земляки и на вареники с земляникой. Автора искать пришлось недолго. Это была наша коллега Ирина Скурлатова, специалист коммерческого отдела редакции.

— Землянику я из Сибири привезла, когда переезжала на Кубань. Пять лет назад посадила в огороде